

Игорь ВАЙСБАНД

*5000 лет
информатики*

Издательская группа «Чёрная Белка»
Москва, 2009

УДК 159.923
ББК 88
В 14

Вайсбанд И.Д.
5000 лет информатики. — М.: Чёрная белка, 2009. — 352 с. —
(Невероятная наука).
ISBN 978-5-91827-005-9

В книге рассматривается внутренняя структура общества, определяются психологические типы элит и различные установки индивида по отношению к группе. Автор предлагает позиционную модель, в которой четырем активным положениям психических функций в модели психики человека сопоставляются четыре ветви власти, включая прессу. Отдельная глава посвящена неисправностям, которые могут возникнуть в работе психических функций человека, оказывая на окружающих негативное воздействие, а при обладании «больным» власти — приводя к многомиллионным жертвам.

Это произведение, богатое оригинальными идеями, заставляющее по-новому взглянуть на историю человечества в целом и судьбы отдельных людей.

ISBN 978-5-91827-005-9
© Вайсбанд И.Д., 2009
© ИГ «ЧЁРНАЯ БЕЛКА», 2009

Содержание

Предисловие	6
1. Информатика судьбы, или С легким пиаром.....	14
1.1. Понятие адекватности в применении к жизни.....	16
1.2. Самоактуализация — борьба за адекватность	21
1.3. «Психологические» типы — вехи процесса самоактуализации	24
1.4. Общество как иерархическая структура.....	26
1.5. Мозг как иерархическая структура	28
1.6. Слоны как средство передвижения в иерархических средах.....	32
2. Информатика истории: четыре типа времен	36
2.1. N: проблема смысла.....	38
2.2. F: эмоции — сшибка идей	45
2.3. S: время вождей и героев	49
2.4. T: закон и порядок вместо режима личной власти	54
2.5. Выводы из первого обзора	57
2.6. Гипотеза о циклах.....	59
3. Информатика личности: классическая соционика.....	70
3.1. Основные соционические шкалы	72
3.2. Основные соционические признаки	81
3.3. Диагностика психологического типа	87
3.3.1. Тест Вайсбанда	88
3.3.2. Дополнительные признаки типа	88
3.3.3. Диагностические шкалы и признаки	95
3.4. О терминологии	114
3.5. Интертипные отношения	116

4. Информатика истории: исторические события	122
4.1. Возникновение мировых религий	123
4.2. Харизматические лидеры (N-лидеры).....	129
4.3. Революции снизу.....	133
4.3.1. F-революции.....	133
4.3.2. N-революции.....	140
4.4. Логика интровертированная и экстравертированная.....	146
4.5. Революции сверху	150
4.5.1. Революции типа «Т-модернизация»	150
4.5.2. Революции типа «Т-централизация».....	157
4.5.3. T/S-революции	164
4.6. T/S-войны	173
4.7. Торговля и финансы	176
4.8. Террор, заговоры и перевороты.....	179
4.8.1. N-террор.....	179
4.8.2. S-террор	182
4.9. Гуманизм	185
5. Информатика общества: взаимодействие элит	186
5.1. Психологический тип элиты	188
5.2. Иерархия элит.....	190
5.3. Установки индивида относительно тренда группы	192
5.3.1. Установка по активности (A/a)	193
5.3.2. Установка по компетентности (C/c).....	194
5.3.3. Установка по ценностности (V/v)	197
5.4. Позиционная ACV-модель.....	200
5.4.1. Позиция 1: ACV. Законодательная власть ...	202
5.4.2. Позиция 2: ACv. Исполнительная власть.....	203
5.4.3. Позиция 3: Acv. «Четвертая» власть: пресса.....	203
5.4.4. Позиция 4: AcV. Судебная власть	206
5.4.5. «Пассивные» позиции модели	207

6. Возможные неисправности и способы их устранения	209
6.1. Тоталитаризм и конформизм	209
6.2. Антиэлиты	215
6.3. Манипуляции	218
6.4. Ошибки установок	221
6.4.1. Ошибки по оси активности (A/a).....	221
6.4.2. Ошибки по оси компетентности (C/c).....	223
6.4.3. Ошибки по оси ценностности (V/v).....	226
7. Приложения	230
7.1. Используемые обозначения.....	230
7.2. Характеристики типов личности	232
7.2.1. Дон Кихот (ИЛЭ)	232
7.2.2. Дюма (СЭИ)	234
7.2.3. Виктор Гюго (ЭСЭ)	236
7.2.4. Робеспьер (ЛИИ)	238
7.2.5. Горький (ЛСИ)	240
7.2.6. Гамлет (ЭИЭ)	242
7.2.7. Жуков (СЛЭ)	243
7.2.8. Есенин (ИЭИ)	245
7.2.9. Джек Лондон (ЛИЭ)	247
7.2.10. Драйзер (ЭСИ)	249
7.2.11. Наполеон (СЭЭ)	251
7.2.12. Бальзак (ИЛИ)	253
7.2.13. Штирлиц (ЛСЭ)	255
7.2.14. Достоевский (ЭИИ)	257
7.2.15. Гексли (ИЭЭ)	259
7.2.16. Габен (СЛИ)	261
7.3. Списки исторических событий.....	263
7.3.1. Возникновение религий.....	263
7.3.2. Революции	265
7.4. Список знаменитостей.....	292
7.5. Обзорные таблицы исторических событий.....	342
Источники	346

Предисловие

Название книги Игоря Вайсбанда сначала вызвало у меня легкий шок — ведь термин «информатика» был придуман немецким ученым Карлом Штейнбухом в 1957 году — немногим более 50 лет назад. В «Толковом словаре русского языка» В.И.Даля нет даже слова «информация». А в «Словаре иностранных слов», изданном в 40-х годах прошлого столетия, это слово, происходящее от латинского *informare*, означающего «изображать, составлять понятие о чем-нибудь» трактуется как «осведомление; сообщение, осведомляющее о положении дел или о чьей-либо деятельности, сведения о чем-либо». Но, хорошо подумав, понимаешь, что автор прав: информатика — не как «наука о компьютерах», а как учение о способе получения, накопления, передачи и использования информации о внешнем мире и внутреннем мире человека — возникла очень давно, никак не позднее, чем 5000 лет назад, а может быть, даже значительно раньше.

Мы относим человека в виду *Homo sapiens* — человек разумный. Но в русском языке у слова «разумный», кроме значения «обладающий разумом, умом, интеллектом», есть еще одно значение: «оправдываемый разумом, основанный на разуме, обладающий положительным смыс-

лом». С этой точки зрения человек в гораздо меньшей степени разумен, чем животные. Можно сказать, что человек обладает разумом, но не разумен, а животные не обладают разумом, но более разумны.

Что же тогда отличает человека от животных? То же, что примерно 100000 лет назад остановило эволюцию человека как биологического существа (наш геном практически не отличается от генома людей каменного века), и заменило ее эволюцией социальной. Это умение осознавать, передавать и использовать сведения об окружающем его мире, т.е. информацию. Поэтому человека следовало бы назвать *Homo informatico*. Человека сделал человеком не труд (муравьи не менее трудолюбивы, чем люди), а возможность передавать информацию из поколения в поколение практически в неограниченном объеме. Конечно, и животные умеют передавать информацию (непосредственно от родителей детенышам, а также другим особям своего вида — путем подачи различного типа сигналов), но их возможности не идут ни в какое сравнение с возможностями человека. И самое главное — передача информации у животных ограничивается короткими временными интервалами, а через поколения она передается только генетически — самым медленным способом из всех возможных (мы не говорим здесь о вирусах и бактериях, у которых смена поколений происходит в миллиарды раз быстрее, чем у человека). Человек же, благодаря развитию сначала языка, а потом и письменности, может эффективно передавать информацию следующим поколениям. С этой точки зрения, действительно, информатике, которую можно рассматривать как область технологий, применяемых человеком для познания и освоения мира, никак не меньше 5000 лет.

К анализу психики человека первым применил информационный подход, ни разу не употребив при этом слово «информация», великий швейцарский ученый Карл Густав Юнг. Опередив своих современников-психологов

на несколько десятков лет, Юнг рассмотрел человеческую психику с точки зрения того, как человек получает, перерабатывает и использует получаемую информацию. Он поставил вопрос: «Что нужно человеку, чтобы общаться с внешним миром?». Оказалось, что для этого нужны четыре психических функции, которые «...соответствуют очевидным средствам, благодаря которым сознание получает свою ориентацию в опыте. Ощущение (т.е. восприятие органами чувств) говорит нам, что нечто существует; мышление говорит, что это такое; чувство отвечает, благоприятно это или нет, а интуиция оповещает нас, откуда это возникло и куда уйдет».

Если перевести эти слова на язык современной информационной теории, то мы увидим, что юнговские функции служат:

ощущение (S) — для получения информации через органы чувств,

мышление (T) — для анализа полученной информации,

чувство (F) — для оценки информации,

интуиция (N) — для обобщения полученной информации, установления её связи с прошлым и будущим.

Мышление и чувство Юнг связал с сознанием и назвал их рациональными — это сугубо «человеческие» функции. Ощущение же и интуицию он связал с бессознательным и назвал их иррациональными. Эти функции присущи животным не в меньшей степени, чем человеку, хотя интуиция проявляется у животных и человека по-разному. На основе своего подхода Юнг создал теорию психологических типов.

Следующий шаг в развитии информационного подхода к психике сделал польский психиатр Антон Кемпински, прошедший ужас гитлеровского концлагеря и пришедший к мысли о том, что живым существам, взаимодействующим со средой, свойствен не только обмен веществ, называемый метаболизмом, но «в непрерывном обмене энергией и информацией со средой (ме-

таболизм энергетический и информационный) каждый живой организм, от простейшего до самого сложного, стремится сохранить свой собственный порядок». Так появился термин «информационный метаболизм», который в широкий — не только сугубо научный — оборот ввела литовский ученый Аушра Аугустивиначюте. Аушра поняла информационное содержание юнговской типологии, определила 16 психологических типов человека, назвав их «типами информационного метаболизма» (сокращенно «ТИМами»). Ею было создано новое научное полидисциплинарное направление — соционика. 16 ТИМов можно с не меньшим основанием назвать социотипами (именно такой термин использует в своей книге Игорь Вайсбанд), так как способ обмена информации во многом определяет поведение человека в социуме. В дальнейшем определенные социотипы стали приписывать не только отдельным людям, но и целым народам, городам и другим объектам, порожденным деятельностью человека.

В первой главе своей книги Игорь Вайсбанд представил четыре юнговские функции (S, T, F и N) как четырех слонов, на которых — в информационном смысле — стоит наш мир, и которые являются также «средством передвижения в иерархических средах», — а и общество, и мозг, как доказывает автор, обладают иерархической структурой. Основная идея, развиваемая автором, — это идея о том, что в истории можно выделить периоды, когда те или иные слоны-функции доминировали «то ли в одной стране, то ли — даже и во всем мире».

Во второй главе книги автор делает смелую попытку найти периодичность в исторических событиях и устанавливает периоды в 1500, 300, 60 и 12 лет. Это могло бы показаться легковесным, если бы сам автор не относился к своим выводам с изрядной долей иронии и скепсиса, подчеркивая отсутствие строгого доказательства существования таких циклов. Не будучи историком, мне трудно в полной мере оценить правильность всех

выводов автора. Однако не заметить обнаруженную автором цикличность невозможно.

Третья глава книги посвящена классической соционике. Автор — один из самых авторитетных социоников, «Тест Вайсбанда» по соотношению простоты и эффективности не имеет себе равных. В этой главе автору удалось всего на 50 страницах дать блестящее изложение основных положений соционики.

В четвертой главе автор развивает идею, заявленную им во второй главе, подкрепляя ее яркими примерами революций и войн различных типов. Приведенный в четвертой главе анализ революций, свидетелем которых мне привелось быть, в частности таких, как «Пражская весна» и ГКЧП, а также тех, о ходе которых я мог узнать не только из литературы, но и из рассказов их непосредственных участников (мой дед был депутатом Учредительного собрания и выступал на единственном заседании этого органа 5 января 1918 г.), представляются мне вполне убедительными. Не оставлено без анализа и такое актуальное для нашего времени явление, как терроризм, а краткий параграф, посвященный торговле и финансам, представляет собой блестящее эссе на тему судьбы еврейского народа, которого автор относит к N-типу.

Очень интересна пятая глава, в которой рассматривается внутренняя структура общества, определяются психологические типы элит и различные установки индивида по отношению к группе. Автор предлагает позиционную модель, в которой четырем активным положениям психических функций в модели психики человека сопоставляются четыре ветви власти, включая прессу.

Заканчивает основную часть книги автор шестой главой, в которой рассказывает о «слоновых болезнях» — неисправностях, которые могут возникнуть в работе психических функций человека, оказывая на окружающих негативное воздействие, а при обладании

«большим» власти — приводя к многомиллионным жертвам. Каждая из таких неисправностей подкреплена убедительным примером.

В седьмую главу включены приложения, занимающие примерно треть книги и имеющие самостоятельную ценность. Сюда входят краткие, но прекрасно структурированные и очень содержательные характеристики 16 психологических типов, история религиозных революций и революций социальных. Автор нашел в исторической литературе описание 480 социальных революций — число, вполне достаточное для проведения статистического анализа. Чтобы проверить соответствие их типов 60-летним циклам, была взята 51 революция. Только 7 из них по своему типу не попали в соответствующий цикл. Поскольку выбор революций был осуществлен независимым исследователем, автора нельзя заподозрить в подгонке фактов под теоретическую схему, хотя сам он не исключает влияния фактора субъективности. Завершает книгу список, в котором определены предполагаемые психологические типы более чем 1300 знаменитостей. И здесь надо отдать должное осторожности автора — только для 100 из них автор оценивает достоверность определения выше 50%.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что содержание книги Игоря Вайсбанда адекватно ее названию. Это произведение, богатое оригинальными идеями, заставляющее по-новому взглянуть на историю человечества в целом и судьбы отдельных людей. Не может не вызвать восхищения авторский стиль изложения, начисто лишенный догматизма, звериной серьезности и претензий на последнее слово истины.

А.М.Ельяшевич,
доктор физико-математических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета,
член Санкт-Петербургского психологического общества.

Информатика — не более наука о компьютерах, чем астрономия — наука о телескопах.

Эдсгер Дейкстра

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: ...время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; ...время молчать, и время говорить...

Экклезиаст, 3

На нью-йоркском аукционе 2008 года изданный в 1543 году экземпляр книги Коперника «Об обращении небесных сфер» оценивался первоначально в 0,9–1,1 миллиона долларов, а ушел за 2,2 миллиона. Берегите этот экземпляр! Я имею в виду тот, который вы сейчас читаете. Потому что в нем тоже заявляется удивительное открытие: мир все-таки стоит на четырех слонах. В информационном смысле, конечно. Что же это за смысл такой, в котором и в нашем просвещенном веке все еще возможны удивительные открытия?

Рассказ об информатике обычно начинается с какого-нибудь абакуса — предка недавно вымерших бухгалтерских счетов, появившегося как раз примерно 5000 лет назад. Совпадение с названием нашей работы — чисто случайное. Потому что мы займемся не той информатикой, которую создали люди и которая начала развиваться только с появлением компьютеров в середине XX века,

а той, которая существовала всегда. И это вообще спорный вопрос, кто кого создал.

Эта «другая» информатика — можно было бы назвать ее естественной — сильнее связана с повседневной жизнью людей и народов, чем с железными ящиками и плоскими экранами. А повседневная жизнь людей и народов изучается не только юмористами, папарацци и желтой прессой, но и психологией, социологией, историей. Там (особенно в области истории) мы и будем охотиться на наших слонов. Если наше сафари будет успешно на всех этих угодах, да еще и в эволюционной теории, и в информатике, мы вправе будем придти к выводу, что слоны носят фундаментальный характер, то есть — что на них стоит мир.

1. Информатика судьбы, или С легким пиаром

Как бы ни воспринимал человек свою жизнь — как кризис, падение, взлет или как рутину — реально перед ним всегда стоит некая «вычислительная» проблема — реализоваться в предложенных обстоятельствах.

«Реализоваться» — это более общее понятие, чем «выжить». Да, выжить, но не просто выжить. И даже не обязательно выжить. Например, назвавшись рыцарем или самураем, человек отчетливо предпочитал славную смерть позорной жизни. Лев Гумилев называл это качество пассионарностью, определяя его как способность отдать жизнь за идею. Резким скачком пассионарности у некоторой группы лиц определяется, по Гумилеву, возникновение нового этноса. Например, этноса древних римлян, или французов, или христиан. А когда пассионарность в этносе опускается ниже уровня, необходимого для защиты, он гибнет. Если принять эти допущения, то пассионарность из области слегка романтической переходит в разряд жестких прагматических

феноменов, а, следовательно, нуждается в объективном исследовании.

Впрочем, нам пассионарность интересна в первую очередь как экстремальный случай простой самореализации личности. Куда уж там нам жизнь отдавать, где ж взять столько счастья! Нам бы такую идею найти, чтобы ради нее отказаться хотя бы от парочки часов глупейших компьютерных игр.

Формально под гумилевское определение пассионарности подпадают русские народовольцы или современные террористы-смертники. Но признавать их пассионариями почему-то не хочется. Наверное, потому, что выбор между жизнью и смертью представляет собой особо деликатную вычислительную задачу. Русские террористы-народники просто облажались в своих расчетах. Вполне успешно убив — правда, с седьмой попытки — несчастного царя Александра II (кстати, очень умный и прогрессивный был человек — он отменил в России крепостное право и как раз в день гибели собирался дать ей конституцию), — они лишь отбросили свою родину назад. Человек же, выбирающий смерть, чтобы выторговать себе вечное блаженство, скорей всего — просто дурак, его «развели». Настоящая задача всегда требует усилий, бесплатно подсовываемые решения — это сыр в мышеловке.

То словечко, которого, на наш взгляд, не хватает в гумилевском определении пассионарности, — это «адекватность». Чем отличается человек, умирающий или даже просто выступающий за адекватную идею, от выступающего за ложную? Господи, да всем! Домашней хозяйке, наблюдающей телевизионные дебаты двух претендентов, не надо даже отрываться от вязания, чтобы понять, кто из них — настоящая харизматическая личность, а кто воплощает лишь потуги тяжелого пиара. Мы не отождествляем здесь внутреннюю правоту с внешними проявлениями. Мы просто считаем, что механизмы влияния первого на второе гораздо мощнее,

чем кажется некоторым. О характере этих механизмов мы еще поговорим. Напомните мне, пожалуйста, эпизод с вязущей домохозяйкой, когда мы будем рассуждать об элитах и антиэлитах.

1.1. Понятие адекватности в применении к жизни

В интереснейшей книге Игоря Можейко (печатавшегося также под псевдонимом Кир Булычев) «1185 год» есть такой фрагмент:

«К концу XII века христианство и ислам, разделив между собой добрую половину известного тогда мира, противостояли друг другу на протяжении многих тысяч километров. Граница между ними была нестабильна, она почти непрерывно сдвигалась... Стройная система ислама, освящающая силу государства и право государя, вытеснила большинство анимистических и языческих верований Востока. Но одолеть христианство ислам оказался бессилён. Мусульманские завоеватели вторгались в Грузию и Армению, захватывали Испанию и Португалию, но покоренные народы не переходили в новую веру. И потому ислам неизбежно отступал, как только слабела мощь его армий. Но справедливо и обратное. Византии и крестоносцам удавалось силой оружия утвердиться в странах ислама. Однако христианские миссионеры не смогли заставить арабов или тюрок перейти в христианство. Власть христианского воина на Ближнем Востоке была недолговечной».

Чувствуете ли вы в этом тексте могучее дыхание двух исполинов? Почему же мировые религии оказались мощнее языческих культов и вытеснили их? Не потому ли, что они давали более адекватную картину мира? Здесь

вспоминается классическое: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно».

Вот сильно упрощенная модель того, что произошло в начале первого тысячелетия нашей эры. Люди убивали, обманывали и угнетали друг друга. Каждое убийство, предательство, насилие вызывало месть — новое, еще более жестокое убийство, насилие, обман. Люди крутились в этом порочном круге, как белки в колесе, и не было видно ему конца. И тогда пришел Иисус с его проповедью любви, милости и прощения. Маленькая вначале группка тех, кто поверил ему (настоящих пассионариев), стала новым, гораздо более мощным этносом, который вытеснил старые суеверия не своим оружием, а своей правдой.

Другой пример. В книге Всеволода Овчинникова «Корни дуба» автор этих строк нашел совершенно поразительное описание понятия «джентльмен». Законспектировав себе книгу почти полностью, он (то есть — я) попытался применять в своей жизни принципы джентльменского поведения. Это дало совершенно неожиданный эффект. Голову можно было практически отключить. Для каждой жизненно значимой ситуации находился какой-нибудь «джентльменский» принцип. Например, случайно или закономерно я прошел тогда через серию клинчей со своими начальниками. Конфликтовать с начальником — это плевать против ветра. Но я же был вооружен принципами джентльменского поведения! Джентльмен не говорит плохо о своих противниках. Он лишь обозначает свое негативное отношение и замолкает: ведь его мнение заведомо необъективно. Хорошо даже немного похвалить врага. Этим подчеркивается стремление к объективности. Вы не представляете себе, насколько такой подход увеличивает вес ваших слов и вашего мнения! Противник оказывается разбит наголову!

Каково же было мое удивление, когда, приехав в Германию, я обнаружил в немцах примерно 80% тех

качеств, которые Овчинников описывает в своей книге как английские и джентльменские. И я понял: эти качества не английские и не немецкие: они просто — **правильные**. У нас тоже есть своя правда, которую неплохо бы перенять немцам и англичанам, но она лежит в других областях.

Почему так? Потому, что каждый социум объединен определенной проблемой или пучком проблем. Для нации — это может быть выживание среди других наций и защита от них своей территории; для христиан — построение царствия небесного; для евреев — непростые личные отношения народа с Богом. Немцы концентрируются на одних проблемах, англичане — на других, а русские — на третьих. Назовем этот набор проблем Главной Вычислительной Задачей, или «трендом» этого социума. Член социума всегда имеет выбор — говорить или молчать об этом тренде. В нормальном обществе, допустим, 95% его членов (я сам не считал, цифра околотополочная) не лезут со своим мнением.

В ПВО известны два рода ошибок: ошибка первого рода — вражеская ракета беспрепятственно пропускается к Москве. Ошибка второго рода — ПВО делает напрасный залп — за ракету была принята стая гусей. Каждая из ошибок имеет свою цену. Точно так же и человек может допустить две основных ошибки: молчать, когда он должен говорить, и говорить, когда он должен молчать. Или еще — действовать или бездействовать.

Другими словами это выражает высказывание, которое на западе известно как «Gelassenheitsgebet» или «serenity prayer», то есть, в грубом переводе, — молитва о терпении: «Господи, дай мне мужество — справиться с тем, что я могу изменить, терпение — принять то, чего я не могу изменить, и мудрость, чтобы отличить первое от второго».

На самом деле, Gelassenheit — это спокойствие, хладнокровие, невозмутимость, а serenity — ясность, безмятежность, в общем — точно не переводится.

Кстати, я перевел изречение так, как принято его переводить на русский — на первое место поставил «мужество справиться» — в немецком и английском вариантах сначала стоит «терпение принять» (отсюда и название). Но иначе в русском варианте что-то теряется. Это, а также тот факт, что в русском языке не нашлось соответствующего позитивно окрашенного термина — «терпение» вызывает ассоциации скорей с чем-то, что может лопнуть, — говорит что-то о нашем национальном характере.

В любом случае — стрелять или не стрелять, выступать или не выступать — это ответственное решение. Человек, пришедший к какой-то ясности в этом вопросе, выглядит как-то иначе, чем обычный. Помните знаменитые слова Лютера: «Я здесь стою, я не могу иначе»? Это и есть здоровое самоощущение харизматичного человека. «Если можешь не писать стихов — не пиши».

Самые счастливые моменты в жизни человека, моменты, когда он становится харизматическим лидером, и мужчины идут за ним, а женщины влюбляются в него, — это моменты его приближения к решению какой-то маленькой подзадачи Главной Вычислительной Задачи его социума. А вовсе не моменты, когда он выплавляет больше всех стали или продает больше всех пива.

Я повторю последнее утверждение, развернув его так, чтобы избежать обвинения в сексизме: самые счастливые моменты в жизни женщины — это не свидания с любимым мужчиной, а моменты, когда она начинает понимать что-то важное, становится харизматическим лидером; когда женщины перестают ревновать и завидовать ей, а мужчины в нее влюбляются.

Вы заметили, что эта фраза звучит несколько менее убедительно? Причина проста: мужчины слишком тупы для психологической поддержки харизматической женщины. Они плохо умеют распознавать таких женщин.